

УТОМЛЕННЫЙ ПРОКЕ ВРОКЕ

В среду 28 мая стартовал последний тур легендарного "Наутилуса". Шумные похороны одной из самой знаменитых российских рок-групп начались с концерта в Одессе. Сегодня "наутилусы" говорят последнее "прости" жителям Киева, а в начале июня "прощальное погружение" будет трижды продемонстрировано в Москве. Именно здесь музыканты провели несколько дней перед началом тура, упорно репетируя в концертном зале "Россия". Общение с прессой было ограничено, и к лидеру группы Вячеславу Бутусову допускались лишь избранные, среди которых оказались "ЗД". Встреча состоялась в слегка облагороженном после попыток евроремонта номере люкс депутатской гостиницы "Москва". Мистер Индифферентность, как иногда зовут г-на Бутусова журналисты, сидел за казенным столом и прихлебывал пиво из казенного бокала. На нем были черный свитер, черные спортивные брюки и черные кроссовки. По выражению его лица трудно было предположить к беседе. Однако сам факт согласия на обстоятельное интервью все же говорил о том, что г-н Бутусов пока еще находится в музыкальной системе координат.

Илья ЛЕГОСТАЕВ

Хочу поставить жирную точку

ЗД: Как настроение перед началом последнего тура?

Бутусов: Нельзя сказать, что я чувствую себя очень бодро. Бодрость для меня вообще большая редкость. Сейчас я в более или менее нейтральном состоянии. Если честно, всегда завидовал таким людям, как Филипп Киркоров, например. Он все делает с потрясающим энтузиазмом, а потом с таким же энтузиазмом все это описывает. Наверное, к этому нужна какая-то предрасположенность. Я же сразу начинаю мучительно предполагать, что вообще будет происходить на концертах.

ЗД: То есть, отправляясь в этот тур, вы делаете над собой некоторое усилие?

Бутусов: Конечно. Но я обязан это сделать. Хотя бы ради того, что это может принести какое-то удовлетворение всем остальным. Но чем все это закончится, я не знаю.

ЗД: Чем же вы намерены потрясти публику напоследок?

Бутусов: От своего имени я заявляю, что никого потрясать не собираюсь. Эта акция носит исключительно гуманный характер, чтобы, выражаясь русским языком, поставить жирную точку. Это официальный жест. Не знаю, правда, для кого, но так принято. Я, например, перед этими концертами не чувствую никакой ответственности. Видимо, это чувство естественным образом у меня испарилось.

ЗД: И когда вы почувствовали, что вам больше не интересно работать концерты?

Бутусов: Это был постепенный процесс. Сначала все было здорово. Но потом эйфория прошла, и я начал воспринимать жизнь артиста такой, как она есть на самом деле, без всяких радужных облобочек. Концерты для меня превратились в обрядную действительность, в обязан, как это ни пошло звучит. Теперь после выездов на гастроли я даже думать ни о каком оптимизме не могу, потому что чем больше видишь, тем больше расстраиваешься. И самое обидное, что публика здесь совершенно ни при чем. Просто у нас в стране есть ряд официальных террористических организаций, которые заведуют железными дорогами, воздушными перевозками, организацией концертов. Все они своими стараниями могут свести в могилу кого угодно.

В техно я вообще не врубаюсь

ЗД: Ваш новый альбом "Яблокитай" — это, пожалуй, первая попытка "Наутилуса" соответствовать сегодняшней музыкальной моде. Как вы пришли к пониманию того, что вам необходимо быть суперсовременными?

Бутусов: Это слишком сильно сказано. Просто нами была выбрана определенная эстетика. Точнее, даже не нами, а продюсером Биллом Нельсоном. Я бы за такие аранжировки никогда не взялся. А он послушал наши прежние записи и решил, что группа у нас клавишная, синтезаторная, и поэтому звучать она должна современно. Я к этому отнесся совершенно спокойно, потому что не вижу ничего страшного в том, что наша музыка будет передаваться именно в таком контексте. К тому же Билл выглядел настолько солидно, что я ему доверился сразу же. Мы, если честно, изначально хотели выдать что-нибудь неожиданное. А так как сами неожиданный альбом мы уже сделать не можем, то решили выбрать человека, который знал, как нам помочь.

ЗД: И как вы с познакомились с этим "волшебником"?

Бутусов: Это заслуга Ильи Кормильцева. Мне-то, как известно, в жизни вообще ничего не надо, а Илья — человек активный и пробивной. Он познакомился с самыми разными продюсерами и даже устроил что-то вроде конкурса. Все мы слушали демонстрационки, которые они нам присылали в надежде получить наши деньги, и обсуждали, кому отдать предпочтение. Среди претендентов был продюсер, который в свое время записывал "Status Quo". Но он отпал из-за своей безалаберности. Свое демо он записывал утром на кухне и, наверное, неправильно включил магнитофон для перезаписи. В итоге на пленке было шкворчание яичницы, звуки проезжающих под окнами автомобилей и масса всего другого, к музыке не имеющего никакого отношения. Потом был очень маститый ирландский композитор и продюсер, который делал первый альбом Шинед О'Коннор. Мне он сначала очень понравился, потому что был специалистом по живым оркестровкам, а это нам очень близко. Однако Билл оказался бойчее и как-то убедил нас в том, что лучше его никто не справится. И, судя по всему, был прав.

ЗД: На вашем новом альбоме довольно много клише из так называемой клубной музыки. Лично вам вся эта технокультура близка?

Бутусов: Совершенно нет. Я в это вообще не врубаюсь. Если честно, я никогда не дифференцировал такие понятия, как стиль музыки. Я привык к тому, что во времена моей молодости это не имело никакого значения. Сейчас, в связи с тем, что интеллигенция пошла в широкие массы, всевозможные термины стали общим достоянием. Но для меня это по-прежнему пустые звуки.

ЗД: Кроме непривычной музыки "Яблокитай" — это еще и весьма непривычный подход к текстам. Опять же впервые ваш вокал, а вместе с ним и сочинения г-на Кормильцева словно спрятаны за стену модного звука. Как вы отважились принести в жертву музыкальному драйву глубинный смысл лирики, которая всегда была священной коровой русского рока?

Бутусов: Я к этому никакого отношения не имею, потому что микширование происходило без нас. Все было сделано по международным стандартам, и этот вопрос даже не возникал, потому что есть четкие и закономерные технические регламенты. Если честно, наша многословность и

стремление донести каждое слово до публики является большой обузой для любого иностранного продюсера. Наверное, есть такие наивные люди, которые по молодости обязательно стремятся понять смысл каждой песни. Я им всем дружелюбно сочувствую, но помочь ничем не могу. И вообще, по-моему, в этих вещах лучше не копаться, потому как сами авторы не всегда знают, о чем их песни. Эстрадная музыка должна просто хорошо ложиться на ухо, и делать из 4-минутной песни какое-то глобальное поэтическое произведение совсем не нужно.

ЗД: Вы неоднократно говорили в интервью о том, что сама идея записи за границей вам не нравится, и поэтому участники "Наутилуса" вряд ли на такое решатся. Что же вас занесло в Англию?

Бутусов: С самого начала к этой затее я относился с большой осторожностью, иронией и ненужным цинизмом. Но в итоге сработало одно уже не раз проверенное жизненное правило. Чем больше я себя настраиваю на то, что все будет плохо, тем больше вероятность того, что все будет хорошо. Я получил огромное удовольствие от работы. Чего стоят одни только воспоминания о том, как я таскал кастрюли с горячей водой, чтобы наполнить ванну на втором этаже.

ЗД: В Йоркшире проблемы с отоплением?

Бутусов: Мы жили на переоборудованной ферме. На первом этаже дома стояла эта самая "хиттинг машин", справиться с которой не могли ни мы, ни наш продюсер. Поэтому приходилось греть воду и таскать вручную. В результате наша ванна получила название "ванна Карбышева".

ЗД: Многие ваши коллеги, попадая в Европу или Америку, испытывают массу комплексов, глядя на то, как развита там музыкальная индустрия. У вас не возникало подобных ощущений?

Бутусов: Напротив, я был в полном восторге. Приятно в 35 лет ощутить, что где-то может быть и лучше. Наш продюсер оказался очень деликатным человеком, и ко мне он относился как к монстру шоу-бизнеса. Наверное, это и создало у меня ощущение умиротворенности. Я, как представитель породы одиноких птиц, всегда склонялся к малокolleктивному творчеству, и работали мы именно так. В течение всей записи в студии было максимум три человека, плюс Илья и Боря (Борис Гребенщиков. — Прим. "ЗД"), которые иногда приезжали. Если честно, после Англии я окончательно поверил в то, что работа в студии для меня — идеальный вариант. Наш знаменитый звукооператор Полковник говорил, что на пленку переносится все, вплоть до выражения лица вокалиста. Я иногда слушаю музыку и четко себе представляю измученного певца, который работает уже двадцатый дубль и в жизни ему уже больше ничего не хочется. Так быть не должно. Именно поэтому для меня очень дороги воспоминания о работе в Англии, потому что это был тот уникальный случай, когда такой пессимист, как я, был всем доволен.

Не в деньгах счастье

ЗД: Вернемся к вашему прощальному туру. Долго ли вас пришлось уговаривать, прежде чем вы согласились на эти гастроли?

Бутусов: Если позволите, я не буду говорить всю правду-матку, потому что это может идти наперекор интересам различных людей. Я просто считаю это служебной необходимостью.

ЗД: Просто ходят упорные слухи о том, что все разговоры о распаде и прощальных гастролях не что иное, как способ подогреть интерес к группе. И хоронить себя на самом деле вы совсем не собираетесь...

Бутусов: Может, и так. От тюрмы и от сумы лучше не зарекаться. Но я человек довольно капризный, и если я говорю, что мне надоело, то с этим уже ничего не поделаешь. Свое состояние и свое отношение ко всему происходящему я скрывать не умею. Мне все-таки 35 лет, и я знаю, на что способен, а на что нет. Так что в этой ситуации я не занимаюсь словесным фигурным катанием, чтобы продемонстрировать таким образом свою неестественную позицию. Совершенно честно говорю, что с самого начала я был человеком в принципе неприспособленным для сцены. Не знаю даже, как меня туда занесли и как столько лет я там продержался. Все, наверное, из-за моей терпеливости, но и она, судя по всему, не безграничная.

ЗД: Но кроме этого есть такая банальная вещь, как деньги. К сожалению, для наших музыкантов концерты — это основной источник заработка. Как вы в связи с этим представляете свое будущее?

Бутусов: Я не могу сказать, завязываю я окончательно с концертами или нет. Если будут силы, возможность и идеи как-то обойти это все, я постараюсь сделать так, чтобы живые выступления происходили по крайней мере как можно реже. Хотя, когда я трезвый, то прекрасно понимаю, что все это достаточно сложно в нашей стране.

ЗД: Семья, наверное, активно против столь преждевременной пенсии?

Бутусов: Да. Но они меня прекрасно понимают. Все-таки меркантильный вопрос был, есть и будет всего лишь меркантильным.

ЗД: Неужели гонорары от концертов (а "Наутилус" в этом отношении далеко не самая низкооплачиваемая группа в стране) не компенсируют все гастрольные неудобства?

Бутусов: Свою психику никакими деньгами не вылечишь. Большую голову не заклеишь сто долларовыми бумажками. Потом я достаточно нетребовательный человек, хотя никогда себе не позволю опуститься до уровня бомжа. В этом, наверное, есть какая-то правда жизни. Чего корячиться и строить из себя новых русских. Применительно к нам это весьма относительное и очень виртуальное понятие.

Упадок духа в горячем формате

ЗД: Чтобы не заканчивать беседу на столь мрачной ноте, давайте обсудим ваши планы на будущее. Ходили слухи, что вы вместе с бывшим гитаристом "Кино" Юрием Каспаряном записываете альбом. Причем альбом очень модный в стиле трип-хоп. Это так?

Бутусов: А что такое трип-хоп?

ЗД: Наверное, эта та музыка, над которой вы работаете.

Бутусов: Юра и в самом деле предложил мне посотрудничать. Смысл проекта в том, что мы пишем саундтрек к несуществующему фильму. Согласитесь, само по себе это уже необычно. Стилистически определить музыку, над которой мы работаем, я не решаюсь. Юра представляет это себе как авангардный концептуальный проект в эстетике горячего формата. То бишь что-то модное. В таких вещах я ничего не понимаю, потому что мода для меня нечто утекающее. Я на этой пластинке в основном пою. Юре, правда, не всегда удавалось заставить меня сделать то, что требуется из-за моей саморазвитой заикливости, которая проявляется время от времени. Но, несмотря на все проблемы, к осени результаты нашей работы скорее всего будут доступны публике.

ЗД: Сейчас говорят, что на обломках "Наутилуса" должен возникнуть еще один проект под названием "Ультиматум", в истоках которого стоит ваш барабанщик Алик Поталкин. Вы что-нибудь об этом слышали?

Бутусов: Я в курсе. И даже взялся написать текст для одной песни с будущего пластинки. Но пока мне это не удалось. У меня неожиданно началось период упадка духа, я помучился-помучился и решил, что ничего дельного у меня не выйдет. А наплевать что-нибудь кое-как — это не по-человечески.

ЗД: И как вы обычно переживаете подобные упадки?

Бутусов: Я никогда не прибежал к помощи специалистов и не употреблял никаких стимуляторов. Может быть, поэтому я так сильно страдаю. Что касается банального алкоголя, то он иногда усугубляет, а иногда отшибает это состояние. Но происходит это только на том отрезке времени, пока он (алкоголь) действует. Так что с ним я тоже осторожен.

ЗД: Возможно ли после вашего ухода появление в "Наутилусе" нового вокалиста?

Бутусов: Это было бы идеальным решением проблемы. И мне было бы очень приятно, что люди, которым концерты приносят радость и удовлетворение, смогли бы продолжать работать именно таким образом.

ЗД: Большое спасибо. "ЗД" от всей души желает вам успешных гастролей.

Бутусов: Напрасно.

ЗД: Почему? А вдруг все будет очень хорошо?

Бутусов: Ой, навряд ли.

ЭКСКЛЮЗИВНОЕ

ИНТЕРВЬЮ

ВЯЧЕСЛАВА

БУТУСОВА

ЗВУКОВОЙ ДОРОЖКЕ

30